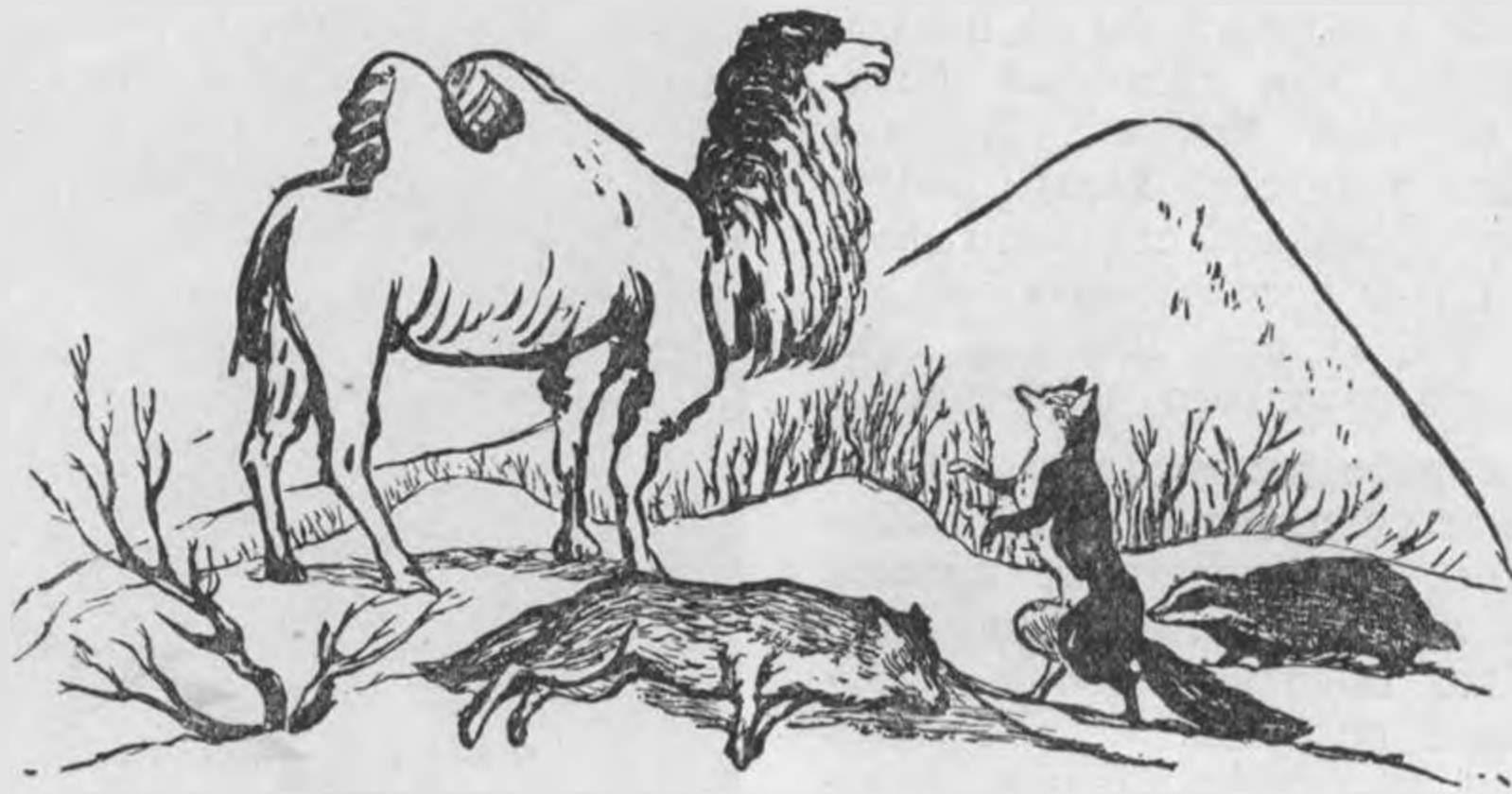

Волк и лиса

Дагестанские сказки

Рис. М. Аксельрода

Верблюжье мясо

Не стерпел Верблюд хозяйского тиранства и ушел куда глаза глядят, хоть уж зимнее время подходило.

Вдруг навстречу ему Лиса:

— Будь здорова твоя голова, Верблюд. Куда бредешь?

— Да умножатся твои бараны, Лиса. От хозяина ушел вольного корма искать.

— О! И я того же ищу. Пойдем вместе.

Пошли дальше. Встретился им Барсук и тоже в товарищи назвался. А потом и Волк присоединился.

Забились они в горы, в самую глушь, зимовать. Немного пожили: пошли снега глубокие, наступили морозы лютые — нечего товарищам есть. Лиса и говорит Волку с Барсуком:

— Не миновать нам, братцы, Верблюда есть.

— Оно бы хорошо, — говорит Волк, — только нам с Верблюдом не справиться: ишь, какой он большой да сильный.

— Эх ты! Все бы тебе насильно! — говорит Лиса. — А я и без силы управлюсь, только ты помогай мне: лежи, как мертвый, и не шевелись, что бы я с тобой ни делала. А когда я крикну «Оживи, Волк!», — сразу вскочи.

Волк согласился. Подошла Лиса к Верблюду и говорит:

— Что, плохо тебе, Верблюд?

— Плохо, Лиса. Так зимы не выдержишь: с голоду пропадешь.

— То-то и есть. А мы, дикие звери, ничего: чудесно зиму терпим. Вон, смотри, Волк уже приспособился: умер на зиму, лежит и не дышит. Придет весна, я кину его в живую воду — он и оживет. Зимой-то ему есть и не надо.

— Неужели правда? — спрашивает Верблюд.

— Ну вот, стану я тебя обманывать! Чтобы моя шерсть вылезла, если вру! Да чего лучше, смотри: я его сейчас оживлю, вот здесь в ручье и живая вода.

Кинула Лиса Волка в ручей и закричала: «Оживи, Волк!» Волк тотчас ожил.

— Чего там думать, — говорит Лиса. — Давай, Верблюд, мы тебя зарежем на зиму. А как травка зеленая весной покажется, я тебя оживлю. Все лучше, чем голодной смертью исподволь помирать.

Подумал-подумал Верблюд и согласился:

— Ну, хорошо, — говорит, — режь, только сразу.

Зарезали звери Верблюда, сняли шкуру, разделили мясо на куски, и пошла Лиса с Барсуком к ручью — голову и внутрен-

ности верблюжьей мыть. Моют-моют, Лиса и говорит:

— Есть хочется; давай, Барсук, с'едим кусочки, какие полакомее.

— А Волк-то? Он ведь все куски пересчитал.

— Вот важность! Выпутаемся! Ты только смотри на меня, когда он спрашивать будет.

С'ели Лиса с Барсуком верблюжий мозг и сердце, а остальное принесли к Волку. Волк посмотрел-посмотрел и рассердился:

— Ах вы, разбойники! — кричит. — А где же мозг?

Барсук обернулся к Лисе, а Лиса отвечает:

— Ишь, чего захотел — мозга! Да кабы он был у Верблюда, разве бы Верблюд позволил себя зарезать?

— Ну ладно, — говорит Волк, — а сердце верблюжье где?

Барсук опять оглянулся на Лису.

— Э-э, — говорит ему Лиса, — чего, кум, на меня смотришь? Небось, когда сердце ел, на меня не оглядывался!..

Как кинется Волк на Барсука, тот — бежать, Волк — за ним. Гонялся-гонялся и все без толку. А Лиса тем временем все верблюжье мясо собрала и в свою нору запрятала.

Пришел Волк сердитый, не поймавши Барсука. Смотрит: а мяса нет.

— Где мясо?

— Какое мясо?

— Как, какое? Ведь мы вчетвером тут жили?

— Вчетвером жили.

— Верблюда зарезали, а Барсук убежал?

— Убежал.

— Так где же верблюжье мясо?

— Какое мясо? Ты спрашиваешь: «Барсук убежал?» Я отвечаю: «Убежал». А ты — мясо!

— Фу ты, бестолковая какая! — рассердился Волк и опять давай Лису сначала спрашивать.

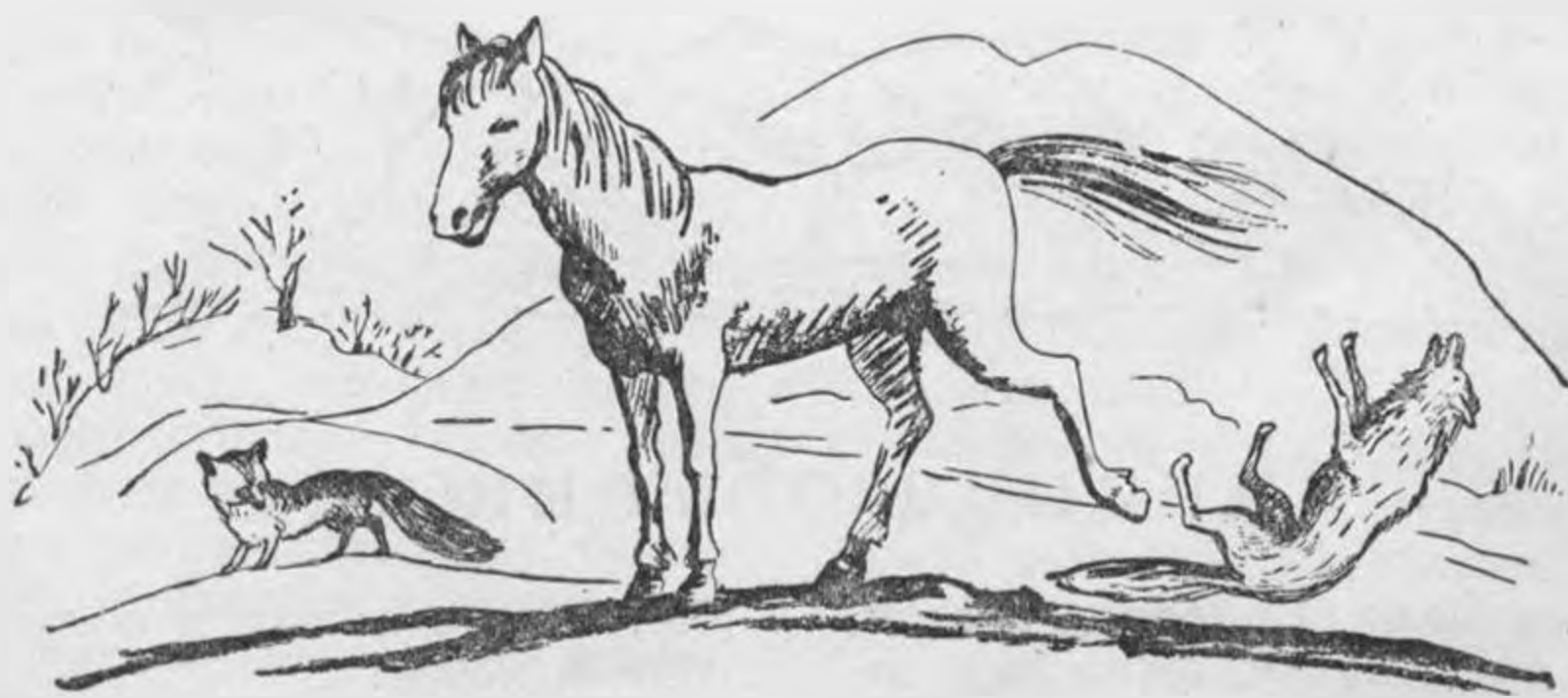
Та все хорошо помнит, а как дойдет до верблюжьего мяса, точно заколодит: ничего не помнит и не понимает.

Бился с ней Волк, бился.

— Нет, — говорит, — ты, Лиса, меня за нос водить хочешь. Говори, где мясо, а то разорву тебя.

Лиса шмыг в свою нору и затаилась там. Лег Волк около норы и говорит:

— Хоть пропаду здесь, а дождусь, когда ты вылезешь, и разорву тебя: из твоей норы верблюжьим мясом пахнет.

Кто старше?

Выглядывает Лиса потихоньку из норы и видит, что невдалеке бредет Конь: от табуна, должно быть, отбился.

— Волк, а Волк, — говорит Лиса, — ведь это о тебе пословицу сложили: «Кто бросать не умеет, — за большой камень

хватается». Ну куда тебе со мной сладить! Гляди-ка вот Конь идет — это нам аллах посылает за то верблюжье мясо, которое ты во сне видел. С'едим-ка Коня.

Волку давно надоело Лису стеречь да и есть смерть как хочется. Согласился он

Лису из норы выпустить, отошел в сторону. В то время Конь совсем близко к ним подошел, Лиса ему и говорит:

— Что, Конь, видно, «плохие шутки зимой с горой, а летом с рекой». Голодаешь?

— Голодаю, Лиса: от табуна отбился.

— И мы с голоду пропадем. Видно, одного из нас другим с'есть придется.

А Волк ей потихоньку:

— Чего ты с ним, мокрый язык¹, лясы точишь? Накинемся сразу и зарежем.

— Нельзя: убежит он от нас, куриная ты голова! Надо, чтобы он сам согласился. Да я его уговорю. Слушай, Конь, давай так решим: того есть, кто из нас самый младший.

Конь и Волк согласились.

— Я, — говорит Волк, — самый старший из вас, потому что молодым еще с Ноем в ковчеге ездил. Помню: когда умер он, сыновья его между собой долго воевали; я еще их и помирил.

Как заплачет Лиса:

— Ох, Волк, не напоминай ты мне, ради аллаха, об этой войне: я в ней старших внуков потеряла, уже женатые были, мне, старухе, пришлось сирот-правнуков шить, кормить и няньчить...

А Конь говорит:

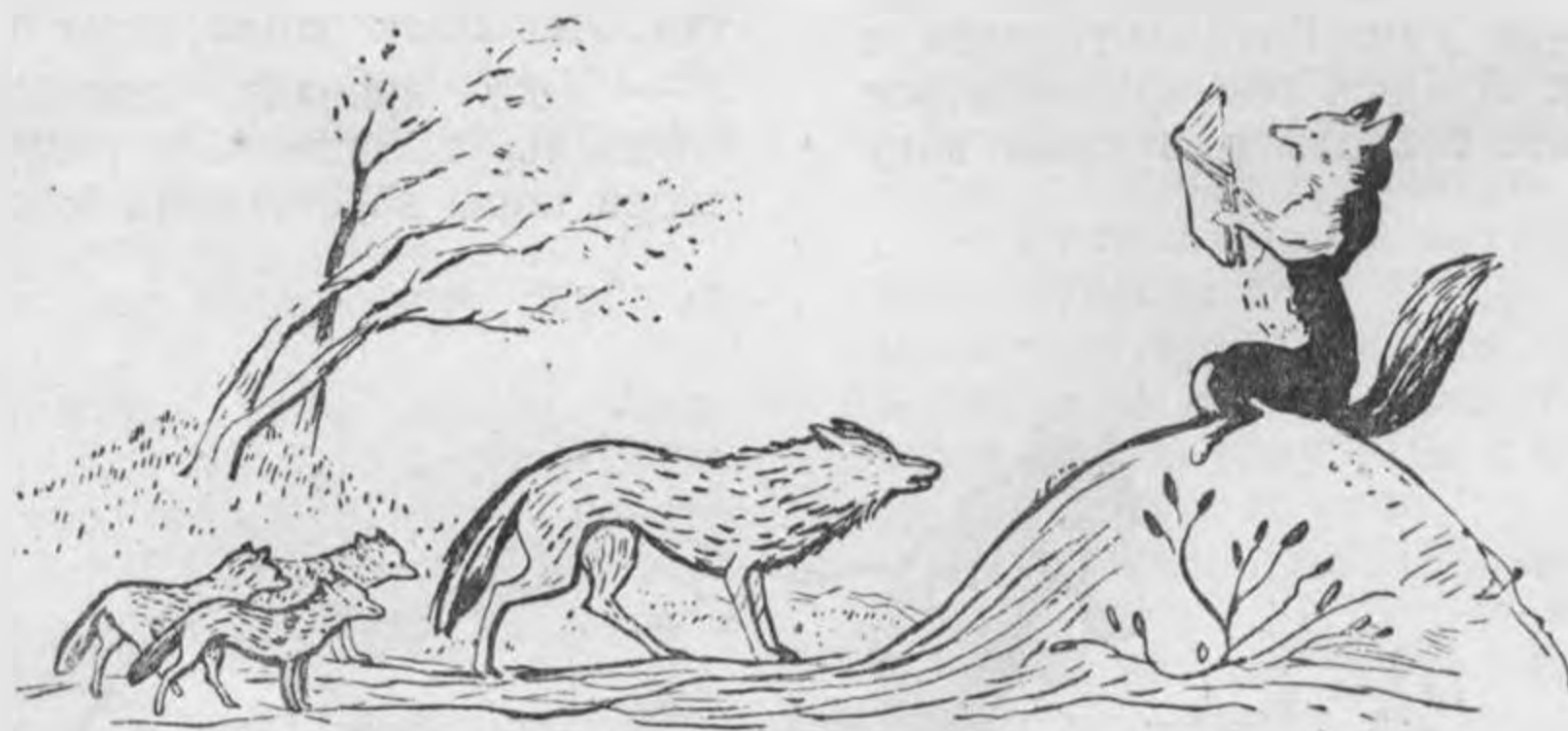
— Ну я, должно быть, старше вас; только не знаю, сколько мне лет: я неграмотный. Первый хозяин на моей кривой задней подкове мои годы и свое имя написал.

— Врет, должно быть, — говорит Лиса, — что он старше нас. Прочти-ка, Волк, что у него там написано, а то я от старости плохо уже вижу.

Волк сдуру сунулся, а Конь его как хватит копытом по лбу — так Волк и покатился; лежит кверху чогами, высунул язык.

— Спасибо тебе, Конь, — говорит Лиса, — не то Волк и тебя и меня разорвал бы!

И ушла в свою нору верблюжатину есть, а Конь побрел к табуну.

Лисица-обманщица

Долго лежал Волк без памяти. Потом, как пробрало его холодом, ожил он и пополз кое-как: только бы подальше от этих мест.

Перезимовала Лиса в своей норе и тепло и сытно; а как кончился у нее запас, сошла с гор вниз, к жилью поближе, около курочек кормиться. Раз украла она где-то книгу и бежит, вдруг навстречу ей Волк.

— А, — кричит. — Вот где попалась!

¹ Мокрыми языками называют в Дагестане болтунов.

Ну, молись аллаху в последний раз: тут тебе и конец!

— Что ты, что ты? — говорит Лиса. — С ума сошел? Я отродясь тебя и не видала.

— Как так не видала? — говорит Волк и рассказал все, что он из-за Лисы вытерпел. — Что же теперь, отпираться что ли будешь?

— Да мне и отпираться нечего. Я здешний лисий мулла, уже тридцать лет ребят учу...

— Ишь, — говорит Волк, — а я чуть